

Глава 190. Мой старик

— Немой дедушка! — Цинь Му немедленно поспешил навстречу, широко разводя руки, чтобы обнять старика в хлопчатой одежде. Он попытался поднять того в воздух, однако дедуля был, будто самая тяжёлая гора в мире, и оторвать его от земли оказалось невозможно. Смеясь от изумления, парень приложил все свои силы, тем не менее, так и не смог сдвинуть старика с места.

Немой дважды ахнул и положил свой сундук. Наконец Цинь Му умудрился поднять его над землёй и несколько раз перевернуть в воздухе, прежде чем бросить на землю. Дед приземлился на задницу и встал, чтобы встряхнуть с неё пыль. Затем он сделал два жеста, давая парню знать, что тот слишком плохо себя ведёт.

— Немой дедушка, ты тоже покинул деревню? Что ты здесь делаешь? — Цинь Му был удивлён и счастлив, поэтому сразу же завалил старика вопросами. — Ты только что выглядел таким сильным! Ты сам выковал пилюли меча в сундуке? С кем ты пришёл?

— Ах ах, ах ах ах! — активная жестикуляция немого сопровождалась странными звуками. Его брови приняли выражение уныния, и он сложил руки вместе, будто спал, после чего выпрямил два пальца, имитируя процесс ходьбы.

Руки старика молниеносно двигались, показывая различные сигналы, а выражение лица изменилось тысячу раз за время одного вдоха, ослепляя глаза юноши:

— Немой дедушка, помедленнее, я не успеваю за тобой. Где глухой дедушка? Почему он не пошёл с тобой?

Вздохнув, лицо немого приняло выражение глубокой удовлетворённости. Он имел в виду, что смог тайком выбраться из деревни, избегая компании кого-то из тамошних местных. Цинь Му моргнул и улыбнулся:

— Ты не поверишь, но я встретил дедушек мясника и слепого, а также бабушку Сы. Они тоже ушли из деревни.

Старик удивился, дважды хихикнув. Затем он поднял свой сундук и протянул его юноше, сигналом попросив того помочь тащить багаж. Цинь Му ухмыльнулся, отказываясь помогать:

— Немой дедушка, не пытайся меня обмануть. Твой сундук невероятно тяжёлый. Внутри несколько тысяч пилюль меча, верно? Пилюли твоей работы очень много весят, как и сам сундук. Если я попробую его поднять, то просто вывихну себе плечи и брошу его на землю. Тебе удалось разыграть меня в прошлый раз, но теперь ничего не выйдет.

Немой хитро улыбнулся и поднял вверх большой палец. В деревне Цань Лао, единственным, кто дразнил юношу больше, чем немой, был лишь одноногий.

Внезапно брови старика поднялись, и он посмотрел на что-то за спиной Цинь Му. Парень немедленно оглянулся и увидел приближающегося мужчину средних лет. Имперский Наставник Вечного Мира тихо шагал позади них, пока не остановился на расстоянии десяти метров.

— Человек из старого поколения? — спросил тот мягко.

Немой усмехнулся и сделал несколько жестов. Имперский Наставник нахмурился, ничего не

понимая. Но Цинь Му объяснил:

— Имперский Наставник, немой дедушка имеет в виду, что он не из старого поколения и всё ещё молод.

Мужчина снова нахмурился. Он чувствовал себя не слишком комфортно от того, что не понимал немого и был вынужден полагаться на перевод Цинь Му.

— Брат Дао владеет невероятными способностями. Однако на самом деле ты ведь не совершенствуешь навыки меча, — вздохнув с сожалением, он продолжил. — Я общался с представителями старого поколения и кое-чему у них научился. Я думал, что видел уже все существующие божественные искусства, пути и навыки, и совсем не ожидал встретить подобную технику. Не мог бы брат Дао показать её?

Цинь Му был поражён, ведь видел, как бесчисленные пилюли взмыли в небо превратившись в тучу летающих мечей, заставив даже Короля Дьяволов Дутяня защищаться и нанося ему серьёзные ранения. Именно поэтому он предположил, что немой специализировался на навыках меча. Тем не менее, Имперский Наставник только что сказал, что старик совершенствовал совсем другое искусство. Неужели способности дедушки превосходили только что показанную технику меча?

Пока Цинь Му жил в деревне, немой обучал его искусствуковки. Юноша до сих пор зачастую носил с собой тяжёлый молот и пользовался полученными знаниями.

«Может быть, дедушка использует искусство молота?»

Старик улыбнулся и надёжно закрепил печь, которую тащил на спине. Затем он положил деревянный сундук на землю. Теперь своим видом он напоминал странствующего кузнеца, остановившегося в деревне, чтобы помочь местным выковать инструменты. Судя по виду, его сундук был предназначен для хранения инструментовковки, поэтому вместо пилюль меча в нём должен был храниться молот, наковальня, железный ковш и тому подобное.

Открыв сундук, старик сделал несколько жестов. С мёртвым выражением лица Имперский Наставник взглянул на Цинь Му, который объяснил:

— Немой дедушка говорит, что его умения почти потеряны для мира, поэтому он не против, если Вы хотите на них взглянуть. Он хочет, чтобы Имперский Наставник подыскал им достойного преемника.

Имперский Наставник Вечного Мира ощутил глубокое почтение к старику и сказал:

— Брат Дао на самом деле готов поделиться своими непревзойдёнными навыками? Широта твоего ума сильно превосходит владык и мастеров самых больших сект. Если судьба позволит, я буду приглядывать за тобой.

Деревянный сундук открылся, и внутри показались тысячи пилюль меча. Каждая из них была размером с большой палец. Немой улыбнулся, увидев озадаченный взгляд Имперского Наставника. Старик протянул руку, и серебряные пилюли перестали быть пилюлями. Вместо этого они превратились в жидкость, напоминающую воду, сделанную из света. Сундук с пилюлями превратился в сундук с жидким светом. Затем “вода” медленно поднялась в воздух и начала покрывать тело немого, будто серебряная броня.

Цинь Му и Имперский Наставник сразу же заметили, как на поверхности доспехов появляются

странные узоры. Это были рунные построения, большинство из которых предоставляли дополнительную защиту.

Внезапно жидкий свет стёк с тела старика и сформировал в воздухе огромный колокол. Он имел несколько десятков метров в высоту, а его стенки были настолько тонкими, что сквозь них можно было видеть. Огромный колокол медленно вращался и на его поверхности начали появляться невероятно древние символы. Кроме них, можно было разглядеть рисунки всевозможных странных зверей и звёздную карту неба.

Вьюх!

Громадное построение внезапно превратилось в поток света и стало напоминать серебряного дракона, летающего вокруг зрителей. Пока тот летал, на его теле переливались различные руны. Неожиданно дракон вертикально взмыл в небо, превратившись в гигантский двуручный меч, вращающийся в воздухе, выполняя сложные техники. Затем свет меча потух, и с неба спустился громадный щит.

Не успев дотронуться до земли, щит превратился в серебряный зонтик, неистово вращающийся, спускаясь вниз. Пилюли меча в сундуке немого имели огромное количество потенциальных форм. Они могли стать любым оружием или артефактом и исполнить любую функцию. Сокровище в сундуке могло даже принять форму любого божественного искусства!

Это был первый раз, когда Цинь Му увидел настоящие способности дедушки, и первый раз, когда он видел что-то столь невероятное!

Немой не передавал этой техники ему, и он никогда не видел, чтобы тот использовал её в деревне. Имперский Наставник был очарован. Внезапно жидкий свет превратился в серебряную лодку, и, бросив в неё свой сундук, немой забрался внутрь. Старик улыбнулся, махнув юноше рукой, и лодка с невероятной скоростью отправилась вдаль, мгновенно исчезая без следа.

Цинь Му открыл рот, собираясь что-то крикнуть ему вслед, однако, немного поразмыслив, промолчал. Спустя мгновение, Имперский Наставник тяжело вздохнул и воскликнул:

— Невероятная техника, невероятная. В мире всё-таки есть искусства, которых я ещё не видел! Брат Дао действительно выдающийся человек. Имперский Академик, ты с ним знаком?

Цинь Му сказал:

— Это мой старик.

Не понимая, что тот имеет в виду, Имперский Наставник спросил:

— Он эксперт из Небесного Дьявольского Культа? В вашем культе есть ещё один эксперт, равный по силе Великому Ректору. Невероятно, впрочем, этого и стоило ожидать от самой сильной священной земли дьявольского пути.

Юноша покачал головой:

— Вы не угадали. Я родился в Великих Руинах, именно там находится мой дом.

Имперский Наставник уставился на юношу, недоумевая, после чего уверенно сказал:

— Имперский Академик действительно происходит из сильной семьи, владеющей изошрёнными искусствами.

На мгновение Цинь Му потерял дар речи и еле заметно кивнул головой. Затем Имперский Наставник равнодушно спросил:

— В таком случае, может быть, тебе известно, кто призвал дьявольского бога?

— Понятия не имею, — с серьёзным лицом ответил Цинь Му. — Я лишь недавно сюда добрался и наткнулся на этот ужасный хаос. Я и сам сильно пострадал, чуть не умер.

Мягко кивнув головой, мужчина сказал:

— Гу Линуань приказал тебе возглавить отряд учеников и отправиться сюда для приобретения опыта. Насколько я знаю, вы должны были лететь в Личжоу. Сейчас мы на противоположном берегу в городе Небесной Волны уезда Военного Порядка, за сто километров от Личжоу. Что ты здесь делаешь?

— Об этом...

Цинь Му вытащил из рюкзака Ху Лин'эр, внимательно на неё посмотрев. Лиса подняла свои лапы, начав нервно грызть ногти и бегать взглядом по сторонам. Как вдруг её глаза зажглись от идеи, и она пролепетала:

— Мы прибежали по Вздвигающейся! Встретив опасность в Личжоу, когда останки секты Великой Горы призвали дьявольского бога, мы сбежали. Молодой мастер, я хорошо объяснила?

С неизменным выражением лица Имперский Наставник сказал:

— Можете не бояться говорить всё, что знаете. В хаосе города Небесной Волны погибли многие мятежники, и человек, призвавший этого дьявола, принёс огромную пользу. Я собираюсь порекомендовать его Императору Яньфэну и повысить в звании. За такое серьёзное достижение он получит как минимум четвёртый высший ранг.

Юноша открыл было рот, но

лиса немедленно его перебила:

— Это молодой мастер сделал! Именно он призвал дьявольского бога по имени Дутянь, или что-то вроде того!

Проигнорировав её слова, Имперский Наставник продолжил свою речь:

— Однако, так как мирное население города также потерпело огромные жертвы, на этом человеке лежит ужасный грех. Хоть на поле боя нельзя избежать смерти, стирая с лица земли целый город, солдат выходит за любые рамки. Если я расскажу имперскому двору о случившемся, среди чиновников определённо найдутся те, кто раскритикуют такое действие, и будут требовать наказать виновного. Когда мятеж будет подавлен, все счёты будут рано или поздно сведены, и этого человека засудят. Не уверен, убьют ли всю его семью, однако лишение официальной позиции будет неизбежным.

Ху Лин'эр немедленно закрыла рот, страшно сожалея о сказанном, а Имперский Наставник улыбнулся:

— Поэтому я планирую держать это деяние в тайне и не разглашать имя героя. Без вины не будет и наказания. Что имперский академик думает о таком способе решения проблемы?

Цинь Му вздохнул с облегчением и ответил:

— Имперский Наставник отлично со всем разобрался.

За их спинами армия Империи Вечного Мира добила остатки орды небесных дьяволов, и группа генералов направилась в их сторону. Мужчина обернулся и равнодушно сказал:

— Чиновники убивают не рукой, а словом. Даже если ты сможешь сбежать от их слов и спасти свою жизнь, тебе всё равно хорошенько насолят.

Цинь Му спросил:

— Имперский Наставник испытал это на себе?

Тот кивнул головой:

— Ради своей реформы я убил огромное количество её противников из имперского двора, однако каждый раз, когда все они умирали, им на замену приходили новые. Их можно убивать вечно. Не имея никаких способностей и ничего не делая, они всё равно придираются ко всем твоим действиям. Единственное, в чём они хороши, — ворчание. Знаешь, что со мной станет, если моя реформа провалится?

Юноша отрицательно покачал головой.

— Приемники определённо осудят меня на следующие десять тысяч лет, — спокойно ответил тот, — и даже если моя реформа сработает, меня всё равно будут осуждать в течении десятков, или даже сотен тысяч лет. Когда-то у меня был друг Дао, способный утешить моё сердце, — лицо мужчины стало угрюмым, — однако он ушёл, и мне его сильно не хватает.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/327794>